

Зенг, Худышка Ду и другие немного прибрались перед уходом из секты в Академию Боевых Искусств.

Как раз в тот момент, когда она собиралась уходить, Ань Чже вдруг увидел человека, стоящего недалеко. Несмотря на то, что было середина лета, она, казалось, дрожала от холода.

Она была так одинока, как ничем не примечательный дикий цветок на обочине дороги, спокойно цветущей ее собственной красотой, но с немного неполноценностью.

День Нингдонг.

"Ты меня ищешь?" спросил он.

Динг Нингдонг слегка кивнул головой, а затем сделал глубокий вдох: "Я... Я просто хочу сказать тебе, что мой отец нашел кого-то, кто бы напал на тебя во время экзамена по боевым искусствам. Этого человека зовут Ланг Цзин."

"Возможно, он сделает свой ход и в другое время." Он сумасшедший... Будь осторожен, я ухожу."

Сюань сказал: "Спасибо." Если твой отец узнает, что ты пришел за мной в таком виде, ты почувствуешь себя обиженным."

Дин Ниндун покачала головой, "Я не боюсь." В любом случае, он уже планировал жениться на мне, так что для меня это не будет слишком тяжело."

"Я просто хочу сказать тебе, что я... отличаюсь от своего старшего брата и остальных."

Когда она закончила, она повернулась и убежала, ее фигура становилась все более и более одинокой.

Зенг смотрел, как Дин Ниндун убегает, чувствуя себя немного задохнувшимся в сердце.

Казалось, что добросердечные люди всегда будут сталкиваться с разного рода невзгодами.

Дин Ниндун сказала, что её отец собирался жениться на ней. Ее глаза были полны нежелания и обиды.

Она не могла контролировать свою судьбу. Она старалась изо всех сил, но не могла вырваться из этого странного и беспощадного круга.

После того, как Зайюэ и другие покинули секту, большие люди из Секты Небесного Просвещения также начали выходить один за другим.

Они вышли на улицу, все еще в той же высокомерной и господствующей позе.

Эти злобные мужчины скрупулезно помогали старикам переходить дорогу, помогая детям поступать в академию. В то же время они видели, как кто-то необоснованно преподавал им урок в неразумной манере.

Недавно это стало нормой для Секты Небесного Просвещения, настолько, что жители близлежащих районов привыкли к тому, что эти жуткие мужчины отстаивают справедливость.

В конце концов, если с какой-либо семьей что-то случится, они не станут отчитываться перед Фан Шоуфу, а вместо этого обратятся за помощью к Небесной секте Просвещения.

К таким людям у Ань Чже было только одно отношение. Куда идти, куда идти, Секция Небесного Просвещения не была яменем.

Некоторые говорили, что она пришла к нему только потому, что была действительно неправа. Почему бы тебе не согласиться с этим?

Чжан сказал своим подчиненным, что единый ответ на такие вопросы был... Почему меня это должно волновать?

Я могу помочь людям сама, потому что мне это нравится.

Я тоже никому не могу помочь, потому что мне это нравится.

Если все относились к секте "Небесные врата" как к ямэне, то как же ямэны относились к секте?

Во время прогулки он привел в порядок информацию об этом почтенном человеке, который тоже был знаменитостью.

В этом году, в марте, он отправился в одиночку на вход в Академию Большого котелка и объявил, что хочет бросить вызов Су Фэйхенгу.

Три дня и три ночи он стоял у входа в Академию Большого котла. Изначально он думал, что Су Фэйхун примет вызов, но Су Фэйхэн даже не пощадил его.

Затем он отправился в Верховный суд, чтобы оспорить Фэн Сюйся, но она проигнорировала его.

В апреле он в течение двух дней и двух ночей опустился на колени возле Небесного дворца Эмпирян, утверждая, что он гений, созданный раз в столетие, умолял короля Яня дать ему шанс служить своей стране и стать генералом.

Он не хотел уезжать, пока не увидел короля, но не мог вынести презрительных взглядов взрослых из прошлого, поэтому уехал.

В мае он сделал свое собственное кольцо на улице, утверждая, что примет вызов любого, кто не достигнет двадцати лет, и он будет рабом любого, кто сможет его победить.

Пробыв на ринге три дня, никто не победил его, потому что никто не боролся против него.

В июне, когда начались вступительные экзамены в Академию Боевых Искусств, он побежал в академию, чтобы бросить вызов Ни Цин.

Ни Цин был самым сильным членом последней партии студентов академии. Некоторые называли его и Су Фэйхэна из Академии Большого котелка как трех вундеркиндов Академии Большого Дао, Фэн Сючжу.

Он весь день кричал за пределами Академии Боевых Искусств. Вечером Ни Цин вышел из Боевой Академии и случайно поднял несколько сотен тяжелых лошадиных скал Цзинь и случайно выбросил их на десятки метров. Затем он хлопнул в ладоши и ушёл.

После этого Лан Цзин простоял там в оцепенении полчаса. Он опустил голову и тяжелыми шагами покинул Академию Боевых Искусств.

Позже он поинтересовался возрастом Ни Цина и узнал, что Ни Цинь - 18 лет, Су Фэйхунь - 19, Фэн Сючжу - 17.

Таким образом, он вышел линию слов на собственной одежде, номер четыре в возрасте до двадцати лет.

Поэтому, когда люди упоминали о нем позже, его прозвали "Номер четыре под небесами".

Это был странный человек, и большинство людей говорили, что он сумасшедший.

Сумасшедший, который, чтобы прославиться, мог делать все, что захочет.

Когда Зенг действительно увидел этого человека, он вдруг почувствовал, что этот человек был

довольно жалок.

Ланг Цзин стоял у ворот Академии боевых искусств, одетый в набор грубой одежды.

Хотя одежда была очень, очень старая, и на ней было много пятен, она была очень чистой.

Он стоял перед Академией боевых искусств с ножом в руках.

Его штаны были слишком короткие, чтобы дотянуться до лодыжек.

Он носил пару суконных туфель с отверстиями в них, но они также были очень хороши для починки.

Таким образом, Ань Чже чувствовал, что это не сумасшедший, а жалкий человек, который хочет изменить свою жизнь собственными усилиями.

Сила Лан Цзина определенно не была слабой. В противном случае, он бы не пошел, чтобы бросить вызов Су Фэйху и Ни Цин, которые оба были благосклонны небесами.

Так как его культивирование не было слабым, он мог положиться на то, чтобы быть охранником или что-то еще, чтобы сделать его жизнь лучше.

Тем не менее, он не сделал этого. Это означало, что у него было почти извращенное чувство собственного достоинства.

Он чувствовал, что он не должен делать низкие вещи, что он будет человеком.

Зайхай посмотрел на почитание, и после простого наблюдения, он сделал оценку ... жалкий, не достойный уважения.

"Это ты дерёшься?"

Ланг Цзин скрестил руки вокруг сабли и сказал: "Я Ланг Цзин, я хочу бросить тебе вызов".

В четырех отношениях подбородок покрыт щетиной, так что он выглядит старше своего возраста.

Его талия была очень прямой, но спина выглядела слегка согнутой.

Он не был горбун, его просто что-то давило до такой степени, что ему было трудно дышать.

У него были толстые брови и большие глаза, слегка толстые губы и прямой нос.

Если бы он не носил в руках нож, все бы подумали, что он фермер.

"Почему ты бросил мне вызов?"

"Потому что ты знаменит." Если я выиграю против тебя, я буду более известен, чем ты", - ответил Лэнг.

Люди, которые думают, что ты талантлив, они думают, что я талантлив. ""

"Так что, конечно, ты не взял деньги, чтобы бросить мне вызов."

Ланг Цзин был немного взволнован. "Я делаю это ради своего будущего, зачем мне просить денег?"

"Я, я не могу купить их на деньги!"

"Вот почему они дали тебе только пустое обещание."

Очевидно, Ланг Цзин не умел врать, поэтому, услышав историю Зайюэ, он немного растерялся. "Нет... Никто не просил меня убить тебя, я просто хотел бросить тебе вызов."

"Я принимаю твой вызов."

Лан Цзин был ошеломлён на мгновение. Он не думал, что Ань Чже примет его вызов.

Он пытался бросить вызов трём вундеркиндам, но никто не ответил.

Су Фэйхунь и Фэн Сюйсиу даже не видели его, а Ни Цин использовал только кусок рока, чтобы подорвать его самооценку.

Однажды ночью Ланг Цзин попробовал. Этот кусок лошадиного камня был не меньше 500 Цзинь, что бы он ни говорил, он не смог бы выбросить его так далеко, как Ни Цин.

Поэтому, когда Анчжоу сказал, что я приму твой вызов, он не поверил в это.

Первоначально, Лан Чжин уже подготовился. Если бы Ань Чжэ не принял вызов, он бы помешал Ань Чжэ поступить в Академию Боевых Искусств.

"Как?"

Анчжоу спросил.

Лань Цзин с некоторой неловкостью пнул землю. "Давай... будем драться, я буду драться с тобой".

Сюань кивнул. "Я оставлю его здесь." Еще есть время до экзамена в Академию Боевых Искусств."

Лан Цзин посмотрел на Ань Цзэна: "У тебя нет оружия, и оно мне тоже не нужно!"

Он громким ударом ударил ножом в землю. Рукоятка ножа начала сильно трястись. Тело лезвия дрогнуло и отразило солнечный свет до такой степени, что он качался туда-сюда.

"Я культивировал с юных лет и начал бросать вызов культиваторам в Большом Солнечном городе". Я уже путешествовал по всем уездам страны Янь под властью Фань Гу. Я никогда не встречал соперника моложе двадцати лет."

Лан Цзин зажал руки. "Я лучше всех бью и пинаю." Ты должен быть осторожен."

Чжэ сделал жест приглашения: "Сделай это".

К этому времени многие уже собрались за пределами Академии Боевых Искусств.

Вскоре все больше и больше людей вышло из Академии Боевых Искусств, чтобы посмотреть веселье. Все говорили... что Ань Чжэ снова начал драться у ворот Академии Боевых Искусств.

Ни Цин тоже присутствовал, и он не знал, зачем он пришел.

Когда он услышал о споре ранее, он почувствовал, что Ань Чжэ - это не более чем ребенок, который не знал разницы между ними.

Однако, чем важнее были люди военного факультета и Академии боевых искусств, тем любопытнее он становился.

Таким образом, когда он услышал, что Ань Чжэ снова сражался перед входом в "Пятый двор", и что он принял вызов Лан Цзина, он не мог не уйти.

Это было потому, что он знал о силе Ланг Цзина. Однажды он сказал своим друзьям наедине... что если человек моложе двадцати лет, то у Ланг Цзина может не быть противников в

Восходящем царстве.

Ни Цин не знал, был ли он здесь, чтобы опозорить себя или нет, или чтобы не опозорить Военное отделение и Военную академию.

В то же время, менее чем в ста метрах от входа в Боевую Академию находился ресторан Zuiyue Restaurant.

На втором этаже у окна сидел юноша с мечом на спине.

Он был одет в черный даосский халат. Рукава были закатаны, чтобы показать белоснежное белье. Он выглядел аккуратно и опрятно.

Он носил деревянный меч на спине. У него не было чехла, поэтому он, естественно, не был острым.

Деревянный меч был перевязан абрикосово-желтой веревкой, и на нем были написаны густые слова.

У нее были тонкие черты, и она была красивее девушки.

Его пальцы были длинными, белыми и чистыми, а ногти аккуратно подстрижены. Когда он сжимал кулаки, они никогда не вставали у него на пути.

Он был в ресторане, но не пил.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на Академию Боевых Искусств с некоторым ожиданием в глазах.

Через дорогу от этого ресторана находился знаменитый бордель под названием Башня Чжун Синь.

Говорили, что башня Цзюнь Синь была усадьбой, принадлежавшей последующим поколениям, поэтому ее можно было открыть в месте недалеко от Академии Боевых Искусств.

А в этой башне Цзюнь Синь говорили, что внутри много девушек, похожих на цветы, все они специально обучены соблазнять молодые таланты Академии Боевых Искусств.

Конечно, все это было легендой. Он не знал, что за фон у башни Чжун Синь.

Тем не менее, юная леди башни Чжун Синь действительно была знаменита. Она не только была

красивой, но и талантливой.

На втором этаже башни Цзюньсинь было открыто окно, а у окна стоял молодой человек в светлой рубашке.

Он нес по улице бокал вина, который ходил со второго этажа.

У него было хорошее тело, и углы его мышц были острыми под его тонкой рубашкой.

У него было очень яркое и красивое лицо. Под бровями, похожими на меч, его глаза были достаточно острыми, чтобы видеть все насквозь.

Со спины подошла женщина в взъерошенной одежде. Под водяными рукавами ее стройные и гладкие руки обняли его сзади.

Молодой человек из башни Цзюнь Синь поднял свою чашу, а молодой даосист из павильона Цзююэ поднял ее в ответ.

Смысл в глазах обоих был один и тот же... Так что вы тоже здесь.

Ни Цин, который опирался на каменного льва у входа в Академию Боевых Искусств, казалось, что-то почувствовал, когда повернул голову, чтобы посмотреть вдаль.

Таким образом, он увидел Су Фэйхуна в борделе с полуразделанной одеждой, а также Фэн Сючжу в ресторане, который в настоящее время пьет чай. Конечно, он также знал, что эти двое смотрели на него.

Тогда трое из них не могли не смотреть на другого человека...".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/952603>